А.И. Усов
заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор,

О.В. Микляева
Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, доцент,

Е.С. Карпухина,
главный государственный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

Л.Г. Эджубов
главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор.

О ТРЕХ ВЕРСИЯХ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Представлен научно-логический анализ теории комплексной экспертизы на основании профессионального подхода. Выделены три основные версии: «Петрухина-Орлова», действующая и предлагаемая авторами статьи. Пошагово проведено сравнение версий, показана их взаимосвязь и преемственность.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, полисиллогизм, теория экспертизы, компетенция, специальность, выводы эксперта.

A. Usov
Deputy Director of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law), professor

O. Miklyaeva
Academic Secretary of the Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, PhD (Law), assistant professor

Ye. Karpukhina
Senior state forensic expert, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice

L. Edzhubov
Lead research associate, Russian Federal Center of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, DSc (Law), professor

THREE VERSIONS OF THE THEORY OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper analyzes the scientific logic behind the theory of integrated forensic investigation on the basis of professional approach. Three key versions of the theory are outlined: “Petrukhin-Orlov”, the currently used one and the one proposed by the authors. A step-by-step comparison of the three versions demonstrates their interconnectedness and continuity.

Keywords: integrated forensic investigation, polysyllogism, forensic investigation theory, competency, specialization, forensic expert conclusions.

Два года назад в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России возникла идея рассмотреть проблему комплексности в судебной экспертизе с учетом управленческих, методических и технологических инноваций, активно внедряемых в судебно-экспертное производство. По результатам этих исследований в 2012 году в журнале «Теория и практика судебной экспертизы №4» были опубликованы некоторые положения разработанной новой концепции комплексной экспертизы. К удивлению эта статья вызвала бурную дискуссию, часть которой, на наш взгляд, содержала необоснованные замечания. Настоящая статья представляет собой описание дополнительных доводов, направленных на более краткое и четкое логическое пояснение новой концепции.

Хорошо известно, что комплексная экспертиза была продуцирована практикой. Сейчас невозможно сказать, кому первому пришла мысль соединить в единую исследовательскую группу двух разных специалистов и тем самым резко повысить эффективность судебной экспертизы. Скорее всего, эта необычайно полезная и, по существу, изобретательская идея по мере развития экспертной методологии одновременно начала использоваться во многих лабораториях СССР. Достаточно сказать, что первое упоминание о комплексной экспертизе появилось только в сороковых годах прошлого столетия в Киргизском процессуальном кодексе. Теоретические исследования стали формироваться значительно позже, причем полемика началась с осуждения указанного вида исследования со стороны крупнейших процессуалистов страны. Так, резкие высказывания о противоправной природе комплексной экспертизы были сделаны М.С. Строговичем и Р.Д. Рахуновым [1, 2]. Они утверждали, что комплексная экспертиза нарушает элементарные процессуальные принципы и требовали, чтобы эксперты формировали отдельные заключения. Каким образом суд или следователь должны были интегрировать эти автономные выводы, не уточнялось. К чести теоретиков следует сказать, что, несмотря на широкую, даже всемирную известность критиков, теоретические исследования в области комплексной экспертизы получили широкий размах, и появились даже фундаментальные работы в этой области [3]. В последние годы в литературе авторы в основном обсуждали уже давно устоявшиеся положения, и встретить свежую мысль в указанной области было довольно трудно. Создавалось впечатление, что практика шла своим путем, активно развивая методы комплексной экспертизы, а теория не могла выйти из замкнутого круга давно обозначенных идей.

В настоящее время можно констатировать, что первоначально была сформулирована концепция комплексной экспертизы, основанная на **профессиональном подходе,** суть которой заключается в том, что комплексной признавалась экспертиза, которая проводится не менее чем двумя экспертами, имеющим **разную специальность.** Никаких отклонений от этого принципа не предусматривалось. В 1985 году была проведена всесоюзная конференция, посвященная комплексной экспертизе. В приложении к рекомендациям этой конференции было опубликовано более пятидесяти возможных комбинаций двух, а то и трех специалистов в различных видах комплексных экспертиз [4]. Продуктивность этой концепции и основанные на ней теоретические построения, касающиеся содержательных, процессуальных и психологических сторон комплексной экспертизы, были несомненно полезными, так как исследования, проводимые разными специалистами, до сих пор являются актуальными, считаются наиболее типичными для экспертного производства и широко используется на практике. Со временем стали выясняться отдельные пробелы и противоречия, которые свидетельствовали о том, что концепция требует дальнейшего развития, а в некоторых частях даже корректировки. Мало того, оказалось, что теория комплексной экспертизы имеет и определенные варианты, что практически не было отмечено теорией судебной экспертизы. Осталось практически незамеченным и то, что эта теория была построена, как и многие другие продуктивные конструкции, с использованием элементов **полисиллогизма.**

Полисиллогизм – это «...сложный силлогизм, соединение или сцепление нескольких силлогизмов таким образом, что заключение одного силлогизма становится посылкой для другого силлогизма» [5]. Подобный принцип, как правило, очень эффективен при построении сложных теоретических конструкций, но имеет и опре-

деленный существенный недостаток, который ниже будет проанализирован.

В последние два года в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России были проведены исследования, которые показали необходимость в определенном дополнении существующих теорий, в том числе и на основе иной концепции, которую назвали **информационно-логической.**

Всевозможные дискуссии и споры обычно проходили под знаком поддержки или критики существующей теории комплексной экспертизы. Однако к настоящему времени выяснилась несостоятельность такой позиции, которая мешает разобраться в реальном положении вещей. Можно отметить наличие в судебной экспертизе, по крайней мере, трех версий теории комплексной экспертизы. Первую из них первоначальную версию мы назвали условно «Теорией комплексной экспертизы Петрухина-Орлова» (по фамилии наиболее активных ее приверженцев). Вторая версия – это современная рабочая версия теории комплексной экспертизы, которая фактически лежит в основе нынешних исследований. И, наконец, третья информационно-логическая версия, которая предложена группой авторов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Итак, рассмотрим, какого рода логические сцепки на разных уровнях исследования предполагают указанные три версии теории комплексной экспертизы, и какие выводы можно сделать из взаимосвязи элементов в этой многоуровневой конструкции. Для дифференциации версий теории используется десять основных особенностей (уровней), которые не исчерпывают всей сложности указанных конструкций.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ «ПЕТРУХИНА-ОРЛОВА»

Первый уровень логической сцепки – **количественный:** комплексная экспертиза может проводиться только группой исследователей (не менее двух). В литературе можно встретить попытки доказать, что такую экспертизу может проводить и один эксперт самостоятельно. Действительно в случае направленного обучения эксперт может освоить вторую, утвержденную в нормативных документах, специальность и проводить самостоятельное исследование с использованием этих знаний. Подобный анализ, названный **комплексным исследованием,** с процессуальной точки зрения не отличается от обычной единоличной экспертизы [6]. Для того, чтобы ликвидировать возможную путаницу, предлагается назвать этот вид исследования межвидовой экспертизой (в противоположность видовой экспертизе).

Второй уровень логической сцепки – **профессиональный:** комплексная экспертиза проводится двумя или более экспертами разной специальности. Данное теоретическое положение нормативно закреплено в процессуальном законодательстве и имеет большое значение для теории судебной экспертизы, так как определяет основной вид комплексной экспертизы.

Третий уровень логической сцепки связан с **проблемой компетенции.** Тезис о различных специальностях экспертов предполагает и различную их компетенцию. А компетенция, как известно из теоретических построений, категория достаточно «суровая». Эксперт, владеющий определенной компетенцией, обладает знаниями, которые отсутствуют у эксперта иной компетенции. Это непреодолимый барьер между ними. Так, в Энциклопедическом словаре теории судебной экспертизы читаем: «Компетенция эксперта – объем специальных знаний в предметной области судебной экспертизы, которым обладает судебный эксперт. Компетенция судебного эксперта определяется его специализацией, т.е. подготовленностью к производству экспертиз определенного класса, рода, вида» [7]. Ограничительный характер такого определения очевиден. Во-первых, компетенция определяется родом, видом или подвидом экспертизы. Поэтому, в других родах (видах, подвидах) эксперт не может считаться компетентным. Мало того, компетенция определяет круг вопросов, которые эксперт **вправе** решать, а, следовательно, и весь остальной круг вопросов, которых он не должен касаться.

Четвертый уровень логической сцепки. **Опираясь на комплекс знаний, эксперт проводит исследования вещественных доказательств.** С одной стороны эксперт понимает, что работает в группе, перед которой поставлена единая задача, и его вывод должен быть ориентирован на решение именно этой задачи. С другой стороны его исследование носит независимый и автономный характер, что подкреплено процессуальными нормами и

компетенцией, которая отличается у каждого эксперта.

Пятый уровень логической сцепки. **По результатам проведенного исследования эксперт формирует свое заключение, которое обладает следующими основными особенностями:**

а) заключение как результат самостоятельного исследования носит автономный характер;

б) без информации, содержащейся в заключении конкретного эксперта, не может быть построен общий вывод по экспертному исследованию в целом;

в) общий вывод может быть только интегрированным, т.е. должен суммировать (комплексировать) информацию всех выводов.

Шестой уровень логической сцепки **- процесс комплексирования.** Суть этого уровня определяется тем, что каждый эксперт вынужден не только анализировать свою часть исследования, но и вторгаться в информационные результаты других экспертов.

Седьмой уровень логической сцепки – **оценочный.** Теоретически такая стадия должна начинаться с оценки достоверности заключения другого эксперта. Так, эксперт, который решает конечную задачу, должен суммировать свои выводы и выводы промежуточные, полученные предыдущим экспертом. Но сложность заключается в том, что вариант «Петрухина-Орлова», такую оценку делать запрещает, считая ее недопустимой. Это один из ответственейших уровней сцепки, и здесь теория сталкивается с существенной проблемой. Вот как ее описывает Ю.К.Орлов: «Оценить правильность выводов эксперта другой специальности **эксперт не может никогда** (выделено нами). Во-первых, он не имеет на это права – официально у него совсем другая специальность. И он не вправе выходить за пределы своей компетенции. Он может оценивать правильность (обоснованность) только выводов эксперта своей специальности, той, по которой он аттестован (например, при производстве повторной экспертизы). Выводы эксперта другой специальности он может только использовать, не вдаваясь в их обоснованность. Даже если он обладает какими-то поверхностными знаниями в другой специальности, это не дает ему никаких дополнительных полномочий. Вторжение эксперта в область других специальных знаний, выходящих за рамки официально утвержденной его специальности, будет явным выходом за пределы своей компетенции» [8].

Из создавшего положения возможно несколько выходов. В одной работе пришлось столкнуться с утверждением, что эксперты в подобной ситуации используют «доверительные отношения» между ними, слепо считают вывод достоверным [9], но доверительные отношения - этическая категория, и ее к делу «не подошьешь».

Достаточно широко используется и другой прием. Была предложена такая фигура как «эксперт более широкого профиля», который способен формулировать интегральный вывод, хотя очевидно, что подобных экспертов в природе не существует. Так, Петрухин И.П. в своей монографии пишет: «При проведении комплексной экспертизы объект как бы распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым «узким» специалистом. В дальнейшем данные специализированных исследований синтезируются одним из экспертов....». И дальше в его работе можно прочесть, что составление единого заключения «...допустимо лишь в отношении обстоятельств, установленных путем применения смежных специальных познаний одним или несколькими экспертами, каждый из которых обладает такими познаниями или в достаточной мере осведомлен о них» [3, с. 146.]. Аналогичное положение провозглашается и в Федеральном законе от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - закон о ГСЭД), где указывается следующее: «Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формировании данного вывода» [10, статья 23]. В работах В.Я. Колдина можно встретить упоминание об «экспертах интеграторах» или «экспертах-криминалистах», выполняющих функции синтеза выводов различных экспертов [11]. Однако практика показывает, что при назначении комплексной экспертизы руководителем судебно-экспертного учреждения формируется квалифицированная группа из двух-трех специалистов, и среди них нет никаких специальных интеграторов или экспертов «широкого профиля».

Восьмой уровень логической сцепки. Ю.К. Орлов это положение назвал тупиковым, но одновременно сообщил, что в свое время теория нашла прекрасный выход из

трудной ситуации. Этот выход много лет назад был сформулирован в работе И.Л. Петрухина и до настоящего времени не потерял своей теоретической привлекательности.

«Эксперт, формулирующий обобщающий вывод, - пишет автор, - **обязан** сделать оговорку, что этот вывод будет достоверным **при условии** (выделено нами), если обосновывающие его данные других исследований, в которых он не участвовал, правильны» [3, с. 151].

При проведении комплексных экспертиз во всех случаях, выводы должны формулироваться в виде **условных заключений,** а достоверность предыдущего вывода должен, по существу, оценивать следователь (суд).

Понимая, какую неприемлемую форму в данном случае может принимать подобный вывод эксперта, Ю.К. Орлов высказывает эту идею в более сглаженной форме. «При формировании же общих (конечных) выводов, - пишет автор, - имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность вывода, в формулировании которого он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, правильны» [8, с. 119]. Представляется, что такая формулировка вряд ли меняет существо дела – вывод все равно остается условным.

Девятый уровень логической связки. **Положение об условности вывода эксперта требует принятия определенных мер, которые позволили бы скрыть истинный характер таких заключений от практиков.** Поэтому теория дополняется и определенными доказательствами вуалирующего характера.

Ю.К. Орлов утверждает, что об условности заключения эксперт не должен сообщать суду и следствию, так как речь идет о некоторой несущественной характеристике. Думается, что с подобным утверждением трудно согласиться. Эксперт не имеет права скрывать от участников процесса существенную информацию. А условный характер вывода эксперта как раз и следует относить к очень важной характеристике как с содержательной, так и с процессуальной точки зрения.

Десятый уровень логической сцепки. Этот уровень связан с **использованием заключения комплексной экспертизы на практике** (следователем и судом). Практически оказывается, что с точки зрения рассмотренной теории все такие экспертизы являются условными, но об этом упоминается только в теоретических построениях.

Кратко перечислим все десять уровней логической сцепки анализа теории комплексной экспертизы «Петрухина-Орлова»:

Первый уровень – количественный – не менее двух экспертов.

Второй уровень – профессиональный – разные специальности.

Третий уровень – различие компетенций.

Четвертый уровень – проведение автономных исследований.

Пятый уровень – формирование автономных заключений.

Шестой уровень – конец автономный исследований и начало комплексирования результатов автономных исследований.

Седьмой уровень - **взаимная или последовательная оценка достоверности автономных заключений – недопустима.**

Восьмой уровень – формулировка условного заключения.

Девятый уровень – разработка теоретических конструкций, вуалирующих условный характер заключений.

Десятый уровень – передача условных заключений комплексной экспертизы для практического использования.

Если в сцепке оказывается хотя бы один ошибочный тезис, все последующие построения (а в ряде случаев и предыдущие тезисы) оказываются неверными. На наш взгляд, к сожалению, в описанной теории комплексной экспертизы «Петрухина-Орлова» такая ошибка допущена и касается она взаимной или последовательной оценки заключений эксперта, который располагается на седьмом уровне логической сцепки. И суть этой очень серьезной ошибки заключается в том, что эксперт никогда не может оценить выводы предыдущего эксперта. А отсюда необходимость в условном заключении и последующих ошибочных сцепках.

Вся существующая практика проведения комплексных экспертиз свидетельствует об обратном. Эксперт практически во всех случаях успешно проводит оценку вывода предыдущего эксперта, и поэтому «рушится» вся последующая цепочка сцепок. Даже простой анализ ситуации пока-

зывает, что на практике существует сотни случаев, когда заключение предыдущего эксперта оказывается настолько очевидным, что оно понятно и может быть оценено любым человеком, даже не имеющим отношения к экспертизе. Например, вывод эксперта почерковеда о том, что абсолютно равномерный нажим пишущего прибора в штрихах текста и подписи не свойственен человеку и текст, выполненный с таким нажимом, наверняка изготовлен на каком-то техническом устройстве, может быть успешно понят и оценен любым специалистом. А если учесть, что эксперт в сфере компьютерных технологий еще имеет и методологическую подготовку в области общих положений судебной экспертизы, то категорическое утверждение Ю.К. Орлова о том, что эксперт никогда не может ничего оценивать, вызывает недоумение. Однако имеются и более существенные причины неверности подобного утверждения, которые будут приведены при анализе следующей версии теории.

Но возникает вопрос, каким образом практика руководствуется подобной теорией комплексных экспертиз, которая содержит крупную содержательную и логическую ошибку. Дело в том, что выше представлен вариант теории, который практический существует лишь в литературных источниках.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ. РАБОЧИЙ ВАРИАНТ ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время экспертная практика пользуется другим вариантом теории комплексной экспертизы, которую мы назвали **рабочей.**

Мы не будем анализировать ее полностью, укажем только, что первые шесть элементов сцепки сохранили свою значимость. Но вот в седьмой, рабочий вариант теории формулируется уже без грубой содержательной и логической ошибки, указывается, что эксперт оценивает достоверность выводов предыдущего эксперта. Мы уже приводили один из доводов, который показывает, что такая оценка возможна в многочисленных случаях, когда вывод настолько прост и очевиден, что его оценить может любой человек.

Есть и более веские причины подобной оценочной процедуры, которая носит уже научный характер и относится к более сложным ситуациям. О существующей и практически общепринятой точке зрения на этот счет можно привести высказывание, например, Т.В. Аверьяновой. Рассматривая проблему характерных особенностей специализации при комплексных экспертизах, автор указал на то, что взаимопроникновение научных знаний «... позволяет экспертам не только участвовать в решении общей экспертной задачи, используя средства и методы своей специальности, но и опираться на знания иных отраслей науки и свой практический опыт, анализировать и критически оценивать данные, полученные другими экспертами» [12, с. 176-177]. Соглашаясь с мнением Т.В. Аверьяновой, можно привести и новый аргумент, касающейся возможности оценочной деятельности эксперта, который ранее не рассматривался в теории судебной экспертизы.

Когда ставится вопрос о взаимной оценке заключений экспертами, существующая теория «сваливает» весь процесс в «одну кучу» и требует оценивать этот конгломерат, т.е. чисто механическое соединение, как единое целое. Но такая оценка нереальна или затруднена. Экспертное исследование – это сложная, **многоуровневая** категория, состоящая из относительно самостоятельных элементов, и оценка достоверности должна определяться **на каждом уровне отдельно.**

Предварительное исследование является первым уровнем экспертного исследования. Здесь эксперт проверяет наличие вещественного доказательства, его упаковку, сопроводительные документы, знакомится с поставленными вопросами и пр. Это предельно простой уровень, и оценить правильность действий исследователя в состоянии любой эксперт, даже имеющий иную специальность. Конечно, такая оценка обычно нужна только администрации судебно-экспертного учреждения для проверки правильности действий начинающего эксперта. При производстве комплексной экспертизы оценивать этот уровень нет необходимости.

Аналитическое экспертное исследование является вторым, сложным элементом этой системы (изучение объектов, выделение комплекса признаков, проведение раздельного и сравнительного исследования, осуществление анализов, определение качественных и количественных критериев сравнения и пр.). Сложность этого уровня такова, что эксперт одной специальности не может оценивать про-

цесс исследования другого специалиста, если у него иная компетенция. Тем более он не может его повторить самостоятельно.

Очень важным является тот факт, что здесь имеет место определенное чередование – от простого уровня система переходит к уровню сложному. Внешне может показаться, что ситуация становится бесконтрольной, эксперт иной компетенции ставится в безвыходное положение и вынужден воспринимать результаты исследования предыдущего эксперта без оценки, т.е. «на веру». Вроде бы создается предпосылка для формирования условных заключений. Но такую оценку процесса аналитического исследования при производстве комплексной экспертизы, как выяснилось, осуществлять нет никакой необходимости. Как это не парадоксально звучит, но этот уровень исследования, хотя он крайне важен сам по себе и очень сложен, практически не содержит информации необходимой для проведения дальнейшего комплексного исследования. Например, при комплексной экспертизе компьютерной имитации текста и подписи исследование было начато экспертами почерковедами, а затем к анализу привлекался и специалист в области компьютерной экспертизы. Этому второму эксперту совершенно не нужны были сведения о том, где располагается точка начала в овальных буквах, каково соотношение строчных и подстрочных элементов в буквах «у» или «д» и каким образом проводилось сравнительное исследование и пр. Результаты всего глубочайшего анализа почерка (за исключением одного двух признаков) для него были избыточными и использовать их не было никакой возможности и даже никакой необходимости.

Наконец, следующим самостоятельным элементов системы является **формирование вывода.** Формально логически можно было бы придти к мысли о том, что сложное аналитическое исследование должно породить еще более сложный вывод, как результат последовательного усложнения от первого уровня до завершающего. Однако в подобных системах действует другой принцип - принцип чередования, который не учитывается рабочей теорией судебной экспертизы. Так как этот принцип никогда не обсуждался в связи с комплексной экспертизой, рассмотрим его несколько подробнее.

Принцип этот известен в науке, и суть его заключается в том, что в определенных системах сложные элементы достаточно часто порождают не более сложные (сверхсложные), а наоборот существенно более простые элементы. Крупный российский невролог, психиатр и психолог В.М. Бехтерев в одной из своих работ указывал, что психология толпы, состоящая из многих индивидуальных личностей, существенно проще психологии отдельно взятого человека, хотя казалось бы объединение сотен сложных существ должно было привести к тому, что толпа оказалась бы неизмеримо сложнее отдельного ее элемента. Поэтому, указывал автор, толпой управлять существенно проще, чем отдельно взятым субъектом [13, стр. 123].

Анализ производства комплексных экспертиз показал, что в данном случае этот процесс чередования сложного и простого действует неукоснительно, и вывод, вместо того, чтобы быть сложнее процесса анализа, оказывается существенно более простым. Причем, упрощение оказывается настолько значительным, что для оценки выводов достаточно простого здравого смысла. А если при этом учесть, что эксперт еще имеет и достаточно основательную методологическую подготовку в области экспертизы, сомнения в возможности эксперта одной специальности оценивать простой вывод эксперта другой специальности можно будет признать неосновательными.

Таким образом, сутью одной из сторон рабочей версии теории комплексной экспертизы является то, что оценке достоверности подвергаются только выводы эксперта, а не процесс аналитического исследования. Товаровед из-за совершенно иной специализации действительно не понимает, что делает эксперт компьютерно-технической экспертизы с отвертками, тестером и прочим диагностическим оборудованием. Но, когда он видит общий результат исследования, он прекрасно понимает, что вывод эксперта о неисправности блока питания настолько очевиден, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования.

В этой концепции кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты и который присутствует также и в статье Ю.К. Орлова [8]. «Кстати, еще один парадокс указанной концепции – если эксперт достаточно

компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может провести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?».

Комплексная экспертиза затем и нужна, что товаровед не в состоянии провести аналитическую часть компьютерного исследования самостоятельно, так как у него иная специальность, но оценить выводы коллеги он вполне в состоянии, и такая оценка входит в его компетенцию.

Система логических сцепок в рабочей теории комплексных экспертиз имеет следующий вид:

Первый уровень – количественный – не менее двух экспертов.

Второй уровень – профессиональный – разные специальности.

Третий уровень – различие компетенций.

Четвертый уровень – проведение автономных исследований.

Пятый уровень – формирование автономных заключений.

Шестой уровень – конец автономный исследований и начало комплексирования результатов автономных исследований.

Седьмой уровень – взаимная или последовательная оценка достоверности выводов – обязательна.

Восьмой уровень – формулировка безусловного конечного заключения.

Девятый уровень – разработка теоретических конструкций, описывающих особенности рабочей версии.

Десятый уровень – передача безусловных заключений комплексной экспертизы для практического использования – суду, следователя, другим заказчикам.

Именно эта версия практически используется в настоящее время при производстве комплексных экспертиз. И в целом она содержит разумные и практически важные конструкции. Эта версия целиком используется и в новой концепции комплексной экспертизы. Вместе с тем, совершенствование экспертной методологии показало, что за семьдесят лет ее существования накопились определенные положения, которые требуют внесения в эту действующую версию определенных дополнений и уточнений.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ. ИНФОРМАЦИОННО-ЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В новой теории введена классификация видов комплексных экспертиз, которой ранее не существовало и которая реально отражает положение с практикой производства этого вида исследования.

В судебной экспертизе возможны два вида комплексных экспертиз - **параллельная и последовательная.**

Параллельная комплексная экспертиза проводится двумя экспертами разной специальности, решающих одну задачу и формирующих общее заключение. Классическим примером параллельной комплексной экспертизы является исследование, которое проводят судебный медик и судебный баллист при решении вопроса мог ли пострадавший самостоятельно нанести себе смертельное повреждение с помощью огнестрельного оружия. Характерной особенностью такого исследования является то, что экспертный анализ проводится экспертами практически «параллельно» и обмен информацией между ними происходит одномоментно. Ни медик, ни баллист не располагают информацией, которая достаточна для общего вывода. Такой вывод может быть получен только в результате интеграции (суммирования) всей информации.

Характерной особенностью такого исследования является и то, что оно может быть проведено только экспертами разных специальностей. Поэтому при анализе сцепки логических составляющих оказывается, что рабочая концепция теории комплексной экспертизы полностью используется при производстве данного вида исследования (от первого до десятого уровня). Другими словами на первом количественном уровне указывается, что исследование проводится не менее, чем двумя экспертами, на втором уровне, что эксперты имеют **разную специальность** и не совпадающую компетенцию и так до десятого уровня, который определяется формированием общего безусловного заключения. Другими словами параллельная комплексная экспертиза полностью совпадает с особенностями рабочей теории комплексных экспертиз.

Второй тип комплексной экспертизы, **последовательный,** характеризуется тем, что здесь создается цепочка экспертов, и вещественное доказательство последовательно передается от одного эксперта к другому в «эстафетном режиме». При этом эксперты решают промежуточные задачи

с формированием промежуточных выводов, а последний решает конечную задачу и формирует конечный вывод.

Последовательная комплексная экспертиза может иметь две разновидности. **Первый вид характеризуется тем, что все эксперты имеют различную специальность.** Классическим примером такой экспертизы может служить, например, цепочка – эксперт компьютерно-технической экспертизы, товаровед, экономист при решении вопроса об экономическом ущербе, нанесенном фирме при продаже ей неисправных компьютеров.

Как и в параллельной экспертизе, в этом виде комплексной экспертизы используется система сцепок, характерных для существующей рабочей теории комплексной экспертизы: на первом уровне указывается число участников экспертизы (не менее двух), на втором уровне различная профессиональная характеристика, на третьем различная компетенция и так до десятого уровня, который характеризуется формированием конечного безусловного вывода. Поэтому эта разновидность последовательной комплексной экспертизы названа **профессиональной последовательной комплексной экспертизой.** Данный вид комплексной экспертизы также полностью базируется на существующей рабочей версии комплексной экспертизы. Очень любопытно, что некоторые критики не заметили, что параллельная и профессиональная последовательная комплексная экспертиза в новой концепции может выполняться только экспертами различных специальностей.

Вторым видом является **видовая последовательная комплексная экспертиза.** Она характеризуется тем, что на первом уровне указывается обязательное участие не менее двух экспертов, но на втором уровне сцепки сообщается, что эксперты имеют **одинаковую специальность.** Соответственно на третьем уровне сцепки речь идет и об одинаковой компетенции. По существу, именно этот вид комплексной экспертизы является той новацией, которая ранее в теории не фиксировалась. Классическим случаем подобной ситуации является так называемое «экспертоучастие». Например, в почерковедческой лаборатории в такой связке участвует почерковед, который проводит анализ соотношения координатных характеристик рукописных текстов или подписей, а на следующем этапе второй эксперт-почерковед завершает полноценное исследование с использованием информации, полученной от первого эксперта. Причем, первый эксперт составляет только часть заключения, которая используется в окончательном заключении. Этот последний документ он не подписывает.

Не все эксперты и процессуалисты согласны с подобной позицией. Однако она со временем завоевывает все больше сторонников. Ю.К. Орлов тоже считает «экспертоучастие» разновидностью комплексной экспертизы.

С точки зрения полисиллогизма здесь имеется некоторое своеобразие. Сцепки делятся на звенья по количеству участников экспертизы. Причем, в первом звене проводится автономное промежуточное исследование и формируется автономный вывод, после чего этот промежуточный вывод передается второму звену. Здесь оценивается достоверность результатов, проводится дальнейшее автономное исследование и т.д. до завершающего конечного вывода, который, естественно, носит безусловный характер.

Так как подобная структура вызывает некоторые споры, приведем пример из практики одной лаборатории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. На исследование поступили два совершенно одинаковых объекта, исследование которых поручили двум одинаковым специалистам. Объекты, помимо определенных исследований, требовали еще проведения анализа, оборудования для которого в судебно-экспертном учреждении отсутствовало. Однако имелась договоренность с другой организацией, где этот анализ можно было провести. Для экономии средств и времени в эту организацию командируется только один эксперт. Экспертиза, которую он проводит для себя, является обычным видовым и единоличным исследованием, и он ее оформляет соответствующим образом. А экспертиза для второго эксперта по существу проводится в режиме комплексной экспертизы. Командированный эксперт составляет часть заключения, где описывает проведенный анализ и его результаты, т.е. решает промежуточную задачу. Второй эксперт, получив материалы анализа, устанавливает достоверность полученных первых экспертом результатов и использует их для продолжения своего исследования и составления конечного заключения. В

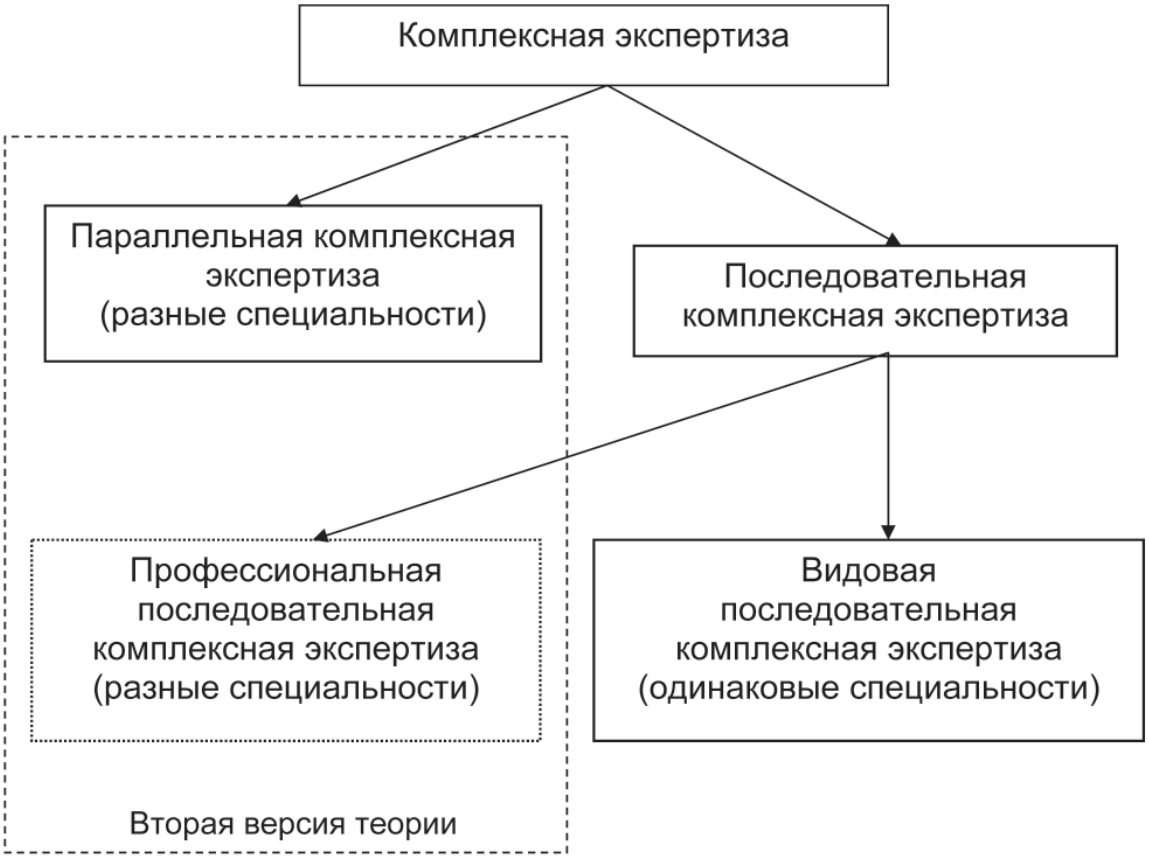

Рис.1. Схема комплексных экспертиз новой концепции

этой лаборатории подобное исследование совершенно верно считают комплексной экспертизой, так как интегрируется информация промежуточных и конечных исследований.

Комплексная экспертиза, которая выполняется двумя экспертами разных профессий, с учетом новой концепции, проводится в параллельной и последовательной экспертизе, поэтому все положения рабочей версии комплексной экспертизы применяются относительно этих многочисленных случаев и продолжают являться для экспертов теоретическим руководством к действию. И только в одном случае в последовательной экспертизе участвуют одинаковые специалисты. Для иллюстрации приведем схему комплексных экспертиз в новой концепции.

Авторы ничего не предлагают «ликвидировать» или «уничтожить», а лишь дополнили, хотя и важными позициями, существующую теорию. Новая концепция занимает лишь незначительную часть подготовленной к изданию в РФЦСЭ при Минюсте России соответствующей монографии. В книге детально проанализированы практически все основные понятия комплексного подхода в судебной экспертизе с детальным изучением литературы, с использованием логических подходов, которые ранее теорией не применялись, с анализом примеров из практики, с предложениями новых форм использования комплексных подходов и т.д. Представленные научные разработки послужат фундаментом для современных методических рекомендаций по использованию комплексного подхода в судебной экспертизе.

Список литературы:

1. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. - М.: Госюриздат, 1953.

2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1958.

3. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М.:Юрид. лит-ра, 1964.

4. Проблема организации и проведения комплексных экспертных исследований// Всесоюзн. конф. Рига. - М.: ВНИИСЭ, 1985.

5. Кондаков Н.И. Логический словарь. – М.: Наука, 1971. - с. 89.

6. Пленум Верховного Суда РФ Постановление № 28 от 21.12.2010 г «О судебной экспертизе по уголовным делам».

7. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы/ мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка»/ под. ред. д.ю.н., проф. Смирновой С.А. – Ч. II. – М.: РФЦСЭ, 2012. – с. 147.

8. Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие. // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. жур. № 4(32), 2013. – с. 172.

9. Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Еще раз о комплексной экспертизе и путях её развития// Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. жур. № 1(33), 2014. – с. 172.

10. Федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 31.05.2002, действующая редакция от 25.11.2013).

11. Колдин В.Я. Судебная идентификация. – М.: ЛэксЭкс, 2002. - с. 319.

12. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.

13. Бехтерев. В.М. Коллективная рефлексология. - М., 1921.